

Е Чэньчжоу изначально приехал в Цзяояо только из-за пилюли преобразования духа, которая, как говорили, должна была появиться на аукционе, поэтому взял с собой всего десяток подчинённых, а большая часть осталась на Горе Уцюань. Когда произошёл инцидент на Хребте Хэйшуй, он уже не успел вызвать подкрепление.

С тех пор, как была обнаружена печать облачного бога, его заточили в резиденции. Хотя с ним обращались без жестокости, он не мог передавать никаких сообщений наружу, даже просьба о встрече с Цзян Линьчжао была отклонена.

Теперь он мог только утешать себя тем, что барьер на Хребте Хэйшуй первым обнаружила Секта Тяньи.

Хотя глава секты Юнь И был дипломатичен, в душе он был крайне высокомерен и не стал бы никого поддерживать. Е Чэньчжоу считал, что он всё ещё находится в своей комнате только потому, что Юнь И тоже чувствовал, что здесь что-то не так, и хотел разобраться, прежде чем принимать решение.

Другой человек, вероятно, уже обсуждал бы раздел прибыли.

— Но Юнь И не знал, что семьи из Города Юньчжун, жаждущие духовных жил, не будут ждать, пока всё прояснится.

Возможно, сегодня, а может быть, завтра, только когда он полностью потеряет возможность говорить, они успокоятся.

В этом мире практикующих, будь то праведники или злодеи, в конечном итоге все подчиняются интересам.

Е Чэньчжоу устало подумал об этом.

В плотно закрытой комнате находилась только необходимая мебель. Перед ним лежало бронзовое зеркало, которое он мог бы использовать для связи с подчинёнными, но люди, охраняющие комнату, перекрыли каналы духовной силы, и теперь зеркало могло только отражать.

Но зачем зеркало, если он всё время носит маску?

Единственное, что можно было считать удачей, — это то, что никто не пытался силой проникнуть в резиденцию.

В последнее время Е Чэньчжоу намеренно держался подальше от Жо Е. После приезда в Цзяояо она почти каждый день уходила, и он позволял ей это. Когда резиденцию окружили, Жо Е как раз отсутствовала, что избавило её от риска быть обнаруженной.

Хотя Жо Е все эти годы была рядом с ним, на самом деле немногие знали о её способностях. Как наследник, он жил уединённо в Городе Юньчжун, и большинство знало только, что у него есть близкая подруга. Что касается тех, кто несколько раз пытался подстроить ему ловушку, они знали о силе Жо Е, но не могли об этом говорить, иначе сами бы попались.

Единственное, что делало эту удачу лишь относительной, — это то, что, зная Жо Е, Е Чэньчжоу был уверен, что в такой ситуации она обязательно попыталась бы прорваться к нему. Если она не сделала этого, значит, её кто-то остановил.

Если остановил Цзян Линьчжао, то это было бы счастьем в несчастье, если кто-то другой...

Он прикоснулся ко лбу, пальцы коснулись холодной маски, и из плотно сжатых губ вырвался вздох.

Взгляд из-под маски упал на бронзовое зеркало. Он смотрел на холодное отражение, пытаясь улыбнуться, но улыбка не получилась.

Сняв с себя лисью шубу, он обнажил худощавое тело. Кончики пальцев вспыхнули духовным светом, и маска, почти сросшаяся с его лицом, медленно соскользнула. Рука, державшая маску, опустилась к уголку глаза.

Маска была на нём так долго, что он уже почти забыл, как выглядит.

— Возможно, мне не суждено проводить её обратно в Восточное море.

Может быть, так и лучше.

Снаружи вдруг раздался шум.

Как и в резиденции в Городе Юньчжун, в этой комнате был установлен барьер, и снаружи нельзя было узнать, что происходит внутри, но внутри можно было чувствовать колебания духовной силы. Е Чэньчжоу двинул пальцем, и маска и шуба мгновенно вернулись на место.

Едва он открыл дверь, как в комнату ворвалась маленькая чёрная тень, и в следующее мгновение холодный свет пронёсся у него перед лицом. Он инстинктивно обернулся и увидел яркого паука, длинные лапки которого ещё дрожали, но он уже был мёртв, пронзённый ци меча, которое исходило от Чан Ли. Она стояла, держа на спине футляр с мечом, с холодным выражением лица, а у её ног лежали разбросанные ядовитые насекомые. Хотя все они были мертвы, их вид был ужасен, и даже Е Чэньчжоу невольно содрогнулся.

Эти ядовитые существа, вероятно, были предназначены для него. Хотя они были крайне ядовиты, это не были мощные демонические звери, и их духовная сила была слабой, поэтому охранявшие снаружи не могли их почувствовать. Более того, тот, кто послал этих существ, скорее всего, был среди них, ведь влияние Павильона Чжэньбао в Цзяою было значительным.

Если бы он вышел, он легко мог бы стать их жертвой.

Он только не понимал, почему фея Чан Ли оказалась здесь.

Пока он размышлял, Чан Ли выпустила пучок духовного огня и сожгла останки насекомых, затем прямо сказала:

— Мне нужно кое-что спросить.

Она протянула руку, и в ладони появилась зелёная раковина.

Это была раковина, вырезанная из нефрита, не магический артефакт, поэтому её можно было пронести мимо охраны, не вызывая подозрений. Но Е Чэньчжоу узнал эту раковину — это была игрушка, которую он купил для Жо Е по пути в Город Юньчжун.

То, что Чан Ли держала эту вещь, означало, что она как-то связана с Жо Е. Неизвестно, попала ли Жо Е в руки Секты Тяньи, или это было что-то другое.

В его голове пронеслось множество мыслей, но на лице он оставался спокоен. Он пригласил Чан Ли внутрь, убедился, что барьер не повреждён, и спросил:

— Что вы хотите узнать, фея Чан Ли?

Вскоре Чан Ли ушла, и те, кто наблюдал за домом издалека, заметили, как Е Чэньчжоу поблагодарил её, обменявшись взглядами. Один из них тут же удалился.

— Почему это не я пошла к А-Юнь? — Услышав, что Чан Ли пошла к Е Чэньчжоу, Жо Е сразу нахмурилась.

Чжун Минчжу же рассмеялась:

— Господин Нань красив, элегантен и очарователен, неужели ты не испытываешь к нему никаких чувств?

— Он не стоит и пальца А-Юня! — Если бы она не упомянула это, Жо Е была бы спокойна, но теперь она разозлилась.

В тот день Чжун Минчжу долго расспрашивала о Цяньмянь Яне, и, узнав все до мельчайших деталей, с торжеством заявила, что у неё есть план. Жо Е ещё не успела обрадоваться, как услышала, как она серьёзно спросила, умеет ли она соблазнять.

Её точные слова были:

— Будь то чары, искушение или снадобья, главное — чтобы человек потерял голову.

— Неужели нет более достойного способа? — возразила она тогда.

Чжун Минчжу покачала головой:

— Нет.

— Может, найдём кого-то другого? — Она не хотела соблазнять другого мужчину.

— Нань Сычу готов разрубить меня мечом, а что касается моего учителя, как ты думаешь? — Чжун Минчжу указала на Чан Ли, которая сидела в медитации.

Жо Е взглянула на неё и сразу отказалась.

С Чан Ли никакого соблазнения, только убийство.

Нельзя не признать, что Чжун Минчжу всё правильно рассчитала. Она взяла у Ли Ян огненного чжэна и сделала вид, что придирается к Жо Е. Как и ожидалось, Нань Сычу быстро не выдержал и увёл Жо Е.

Нань Сычу был самоуверен, и после нескольких поражений от Чжун Минчжу наконец почувствовал себя победителем, спасая красавицу.

Жо Е слегка изменила внешность и притворилась слабой в магии, а Нань Сычу с его уровнем мастерства не мог этого заметить, считая, что ему просто повезло.

Жо Е беспокоилась, что он может заподозрить неладное, но Чжун Минчжу лишь усмехнулась:

— С его умом, который при виде меня даже не пытается скрыть желание убить, он ничего не заметит.

И она оказалась права. Всего за несколько дней Жо Е выведала много информации.

Цзяожэнь славятся умением очаровывать людей, а с таким слабым, как Нань Сычу, это было легко.

Хотя Нань Сычу скрывал детали, избегая упоминания имён, Чжун Минчжу уже догадалась, что за ним стоит Цяньмянь Янь, и его уловки были бесполезны.

Он говорил о невероятно могущественном человеке, который когда-то потерпел поражение от молодого практикующего и теперь жаждал мести, а его дядя, не в силах остановить его, уехал искать решение.

Сопоставив это с тем, что произошло у Чжу Маолиня с Чан Ли, истина стала ясна.

— Что будем делать дальше? — спросила Жо Е.

— Посмотрим, сможет ли мэр Цзян остановить Нань Мина.

— А если не сможет?

— Тогда... умрём вместе? — Чжун Минчжу рассмеялась. — Вы и они.

То есть — я тут ни при чём.

Эта безответственная манера вновь заставила Жо Е захотеть убить её.

— Кстати, почему ты не использовала эти уловки с Е Чэньчжоу? — с любопытством спросила Чжун Минчжу.

— Какие уловки?

— Ну, те, что ты использовала, чтобы очаровать?

Едва она это произнесла, как Жо Е покраснела и громко сказала:

— Это было притворство! Я бы не стала обманывать А-Юня!

<http://bllate.org/book/16292/1468815>